

Том Вуд

Киллер

BYBLOS

Книга
переведена
на 12 языков

Том Вуд Киллер

В знак доброй памяти о моем брате
Саймоне, вернейшем моем
единомышленнике

Tom Wood

THE HUNTER

Настоящий перевод книги THE HUNTER печатается с разрешения
Marjacq Scripts Ltd.

© Tom Hinshelwood, 2010.

Париж, Франция

Понедельник

06:19 СЕТ^[1]

Объект выглядел старше, чем на фотографии. Свет уличных фонарей подчеркивал глубокие морщины на его лице и сухощавое, почти болезненное телосложение. Виктор разглядел седеющие короткие волосы и аккуратно подстриженные усы. Одет он был в элегантное пальто, ботинки начищены. Объект казался нервным – то ли от избытка адреналина, то ли оттого, что принял слишком много кофеина. Впрочем, это не имело никакого значения для того, что должно было произойти через тридцать секунд.

В досье он значился как Андрис Озолс, латыш пятидесяти восьми лет, ростом 175 см и весом 73 кг, правша, без заметных шрамов, голубые глаза, близорук.

У прохода между домами Озолс, обеими руками прижимая к животу небольшой кожаный кейс, оглянулся через плечо. Эта оглядка была совершенно дилетантской: слишком очевидной, чтобы обмануть возможного шпика, и слишком короткой, чтобы заметить его, если бы он был. Он не видел стоявшего в тени человека. Человека, который был там, чтобы убить его.

Виктор выждал, когда Озолс выйдет из освещенного места, и плавно нажал спусковой крючок.

В тишине раннего утра прозвучали еле слышные выстрелы. Две пули подряд попали в грудь Озолса. Это были дозвуковые пули калибра 5,7 мм, но более мощных и не требовалось. Свинцовые, в медной оболочке, они пробili кожу, кость, сердце и застряли рядом в позвоночнике. Озолс упал на спину, ударившись о землю с глухим стуком. Его руки раскинулись, голова повернулась набок.

Виктор вышел из тени, сделал небольшой шаг вперед. Он наклонил свой пистолет FN Five-seveN и выстрелил Озолсу в висок. Тот был уже мертв, но Виктор считал не лишним подстраховаться.

Выброшенная гильза звякнула о камни мостовой и скатилась в лужицу, отражающую желтый свет натриевых уличных фонарей. Единственным звуком был тихий свист воздуха, выходящего из двух ран в груди Озолса, – его последний выдох.

Утро было холодным и темным, восточная часть неба только начинала чуть светлеть. Виктор был в самом сердце Парижа, вблизи широких авеню и узких кривых переулков. Проход был глухим, в него не выходило ни одно окно, но Виктор чуть задержался, чтобы все-таки проверить, не видел ли кто убийства. Слышать выстрелы не мог никто: пистолет был с глушителем, так что выстрелы звучали лишь как легкие щелчки, но существовал шанс, что кто-то мог счесть это место подходящим для того, чтобы помочиться.

Убедившись, что он был один, Виктор присел у трупа, стараясь не ступить в кровь, вытекшую из выходного отверстия в виске Озолса. Левой рукой он расстегнул кейс и заглянул внутрь. Искомый предмет был там, но больше ничего в кейсе не было. Виктор достал флешку и

сунул в карман пиджака. В то, что человек был убит из-за такой маленькой и безобидной на вид вещицы, поверить было трудно, но это было именно так. «Ни одна причина для убийства не хуже другой», – напомнил себе Виктор. Все дело было в точке зрения. Виктор убеждал себя, что он не делает ничего сверх того, за что ему платят, и что это дело человечество развивало и совершенствовало тысячелетиями. Он был просто на вершине этого развития.

Он тщательно обшарил карманы убитого, дабы убедиться, что там нет ничего, о чем бы ему следовало знать. Только карманный сор, да бумажник, который Виктор раскрыл и повернул к свету. Там были обычные вещи: кредитная карта, водительское удостоверение на латышское имя, деньги и выцветший снимок более молодого Озолса с женой и детьми. Благополучное на вид семейство.

Виктор сунул бумажник обратно в карман покойника, поднялся и проверил в уме, сколько выстрелов он сделал. Два в грудь и один в голову. Значит, в обойме осталось семнадцать патронов. Простая математика, но очень важная. Он знал, что если когда-нибудь ошибется в счете, то может, нажав спусковой крючок, услышать лишь щелчок. Он уже слышал такой однажды, когда пистолет был в руке другого человека, и дал себе зарок, что никогда не умрет из-за такой оплошности.

Он снова оглядел окрестности, чтобы проверить, не обнаружил ли он себя, но нигде не было видно ни людей, ни машин. Не было слышно и шагов. Виктор отвинтил от пистолета глушитель и сунул его в карман пальто. С глушителем пистолет был слишком длинным, и его было бы трудно быстро выхватить в экстренном случае. Он отыскал взглядом и подобрал все три гильзы. Две были еще теплыми, а третья, что из лужи, уже холодной.

В небе ярко светил полумесяц, где-то далеко за звездами простиралась в бесконечность вечная Вселенная, но здесь, где стоял Виктор, мир был мал, а время слишком скоротечно. Он вслушивался в свой пульс, медленный и ровный, разве что на четыре удара в минуту более частый, чем обычный для него пульс покоя. Он

удивился этому ускорению. Ему хотелось курить. В эти дни ему все время этого хотелось.

Он был в Париже уже неделю, ожидая команды, и теперь был доволен, что дело почти закончено. Оставалось только положить флешку в тайник и сообщить заказчику, где этот тайник находится. Этот заказ не был ни трудным, ни даже рискованным. Он был простым и скучным. Стандартное убийство с изъятием некоего предмета, но если заказчик был готов заплатить такую сумасшедшую цену за работу, которую мог выполнить любой дилетант, Виктору не было смысла спорить. Однако что-то в тайниках мозга подсказывало ему, что дело было подозрительно легким.

Он вышел из проулка, практически бесшумно ступая по твердой неровной поверхности. Перед тем как раствориться в городе, он бросил последний взгляд на человека, которого убил без малейших угрызений совести. В тусклом свете он увидел обращенные на него широко раскрытые обвиняющие глаза своей жертвы. Их белки уже помутнели из-за кровопотери.

08:24 СЕТ

Их было двое. Среднего телосложения, в обычной одежде, не примечательные ничем, кроме того, что оба были слишком неприметны. Отель Hôtel de Ponto располагался на шикарной рю де Фобур Сент-Оноре, и его постояльцами были состоятельные туристы и серьезные бизнесмены, мужчины и женщины в одеждах от известных модельеров. В обычной толпе эти двое были бы незаметны. Но не здесь.

Виктор заметил их, как только вошел. Они в ожидании стояли перед лифтами в дальнем конце вестибюля спиной к нему. Оба были совершенно неподвижны. Один держал руки в карманах, другой сложил на груди. Если они и перемолвились хоть словом, ни одно движение не выдало этого.

В вестибюле было тихо и немногочленно – не больше шести человек. Высокий потолок, мраморные пол и колонны, множество экзотических растений в кадках, обитые зеленой кожей кресла в углах и центре зала. Виктор прошел к стойке, тянущейся вдоль правой стены. Несмотря на потенциальную опасность, он двигался спокойным расслабленным шагом, но краем глаза следил за теми двумя, готовый к действию, если кто-нибудь из них глянет в его сторону. Он еще не составил себе определенного мнения об этой паре, но в профессии Виктора потенциальная угроза воспринималась как несомненная, пока не было доказано, что это не так. В вестибюле он был открыт и уязвим, но ничто в его поведении не выдавало опасения. Никто из присутствующих не обратил на него внимания. Он был таким же, как они.

Принято считать, что люди профессии Виктора носят только черное, но Виктор не старался придерживаться такого клише. Однако, как и большинство людей, в черном он выглядел хорошо, слишком хорошо для человека, жизнь которого может зависеть от его неприметности. В черном костюме и белой хлопковой рубашке с однотонным галстуком серебристого цвета он выглядел вполне респектабельным бизнесменом. Костюм был шерстяной, фабричного пошива, превосходного качества, но на размер великоват ему – чуть просторен в бедрах, плечах и рукавах, однако не выглядел сидящим слишком плохо. Его высокие оксфордские ботинки на толстой подошве были начищены, но не слишком. Очки простые, стрижка – банальная.

Свой наряд он выбрал так, чтобы выглядеть обычным, безликим человеком. Кто бы ни попытался вспомнить Виктора, не смог бы описать его точно. Это был человек в костюме, как бесчисленное множество других людей. Единственная запоминающаяся деталь, кроме очков, которые всегда легко снять, существовавшая лишь для того, чтобы отвлечь внимание от всего прочего, будет впоследствии сбрита. Он был элегантным, но не стильным, аккуратным, но не

броским, уверенным в себе, но не самоуверенным. Незапоминающимся.

Подойдя к стойке, он вежливо улыбнулся женщине-портье, которая подняла на него взгляд, оторвавшись от своей работы. У нее были большие глаза, загорелая кожа, скромный и искусный макияж. Ее ответная улыбка была фальшиво бодрой, и Виктор понял, что она предпочла бы быть сейчас где-нибудь в другом месте.

– Здравствуйте, я – Бишоп, – сказал он негромко по-французски. – Номер 407. Скажите, пожалуйста, не было ли для меня сообщений?

– Одну минуту, пожалуйста.

Она коротко кивнула и стала проверять журнал. На стене за стойкой висело большое зеркало, в котором Виктор видел тех двоих. Дверь лифта раскрылась, и они расступились, чтобы дать выйти двум пассажирам, прежде чем почти одновременно войти в кабину. Виктор увидел их руки, они были в перчатках.

Виктор подвинулся, чтобы иметь возможность заглянуть в кабину, но смог увидеть только одного из двоих. На случай, если кто-нибудь из них взглянет в его сторону, Виктор держал голову склоненной и частично прикрыл лицо. У мужчины была светлая кожа и квадратное лицо. Он целенаправленно смотрел прямо перед собой, руки в коричневых кожаных перчатках висели по швам. То ли у него была деформированная грудная клетка, то ли под его пиджаком было спрятано что-то похожее по форме на пистолет. Все сомнения Виктора в отношении их намерений рассеялись.

Были ли это полицейские? Нет, решил он. С момента, когда он убил Озолса, прошло чуть больше двух часов, и у полиции не могло быть никакой возможности связать его с этим убийством за такое короткое время. Не были они и сотрудниками разведки – тем не было нужды носить перчатки. Оставалось рассмотреть лишь одну возможность.

Виктор предположил, что они или родом из Восточной Европы – чехи, венгры, или из Балканских стран: именно оттуда обычно

появлялись наиболее успешные киллеры. Он видел двоих, но их могло быть больше. Два ствола лучше одного, а целая команда, по очевидным причинам, еще лучше, особенно если намеченная жертва – сама опытный наемный киллер. Только самый лучший может позволить себе работать в одиночку.

Поведение этой пары давало основание предполагать, что они были не одни. Они не заботились об окружающей обстановке, о безопасности. Значит – слежка. Значит – их больше. Их может быть и всего четверо, но может быть и десяток. Если их больше, шансы Виктора избежать встречи с ними невелики.

То, что они знали, где он остановился, говорило о высоком уровне их профессионализма или о точности разведанных. Не выяснив, кто его противники, Виктор не мог позволить себе недооценивать их. Он должен был исходить из предположения, что они, по крайней мере, не уступают ему в профессионализме. Если он в этом ошибается, тем лучше для него.

Женщина за стойкой закончила просматривать журнал и покачала головой:

– Нет, для вас ничего не было.

Произнося слова благодарности, он заметил, что бесстрастное выражение лица человека в кабине на мгновение сменилось выражением досады или глубокой сосредоточенности. Он поднес палец к правому уху и быстро взглянул на напарника, а затем начал что-то говорить, одновременно пытаясь не дать дверям закрыться. Но он опоздал. А Виктор сумел прочитать по губам первые слова, которые мужчина успел произнести, пока двери не закрылись: *«Он в вестибюле»*.

У них была рация, и они его обнаружили.

Виктор обернулся и оглядел вестибюль, задерживая на несколько секунд взгляд на каждом человеке, чтобы проверить, не проглядел ли он других членов этой команды. В ответ на опасность его организм выбросил в кровь большую массу адреналина, подготавливая его к действиям. Но он предпочитал не полагаться на

инстинкт. В дикой природе в таких случаях выбирать можно лишь из двух возможностей: бежать или сражаться. Но решения Виктора редко бывали такими простыми.

Виктор проглотил комок, образовавшийся в горле, и сделал глубокий вдох, принуждая тело успокоиться. Ему нужно было подумать. Поспешные действия ничего не дадут ему, если окажутся ошибочными. В сфере деятельности Виктора те, кто делал первую ошибку, редко доживал до второй.

В вестибюле он насчитал десять человек. Мужчина средних лет в сопровождении девицы сомнительного поведения направлялся в соседний бар. Группа стариков с негнушимися спинами в кожаных креслах смеялась. Идущий к выходу бизнесмен что-то кричал в сотовый телефон. Возле лифта молодая мать пыталась уговорить своего малыша. Сообщниками тех двоих никто из них быть не мог, но через служебный вход или через кухню могли войти другие, отрезая при этом возможные пути отступления намеченной жертве. Азбучная тактика. Но от нее не было проку, если жертвы не было там, где предполагалось.

По какой-то причине они упустили время, и теперь их план, каким бы он ни был, развалился. Они были выбиты из колеи, боялись осрамиться и боялись, что их жертва ускользнет. Они потеряли его из виду и были вынуждены вновь его отыскивать. А возможно, они просто отказались от всяких претензий на скрытность и попытаются убить его прямо здесь, полагая, что он потерял бдительность. Виктора ни то, ни другое не устраивало.

Он смотрел на табло над дверью лифта. Там мигала четверка, значит, лифт был на последнем этаже. Он продолжал пристально смотреть. Через несколько секунд замигала тройка: лифт шел вниз.

Виктор глянул на главный вход. Если он сейчас выйдет, ему придется столкнуться всего лишь со шпиками. И они могут быть не готовыми к преследованию, так что, если он будет достаточно проворен, он может уйти от слежки, не стреляя. Но ему нельзя было уходить. В номере отеля оставались его паспорта и кредитные карты.

Все на фальшивое имя, но они уже знали о нем и так слишком много.

Он мог бы подняться по лестнице, но только в случае, если там его не сторожил кто-то. Потому что была еще одна проблема: он был безоружен. Пистолет, из которого он убил Озолса, он разобрал на части и разбросал их в разных местах. Ствол бросил в Сену, затвор – в канализационный сток, направляющий стержень и возвратную пружину – в один мусорный контейнер, обойму – в другой. Виктор никогда не использовал оружие больше одного раза. Не в его привычках было разгуливать с уликами, которые позволили бы стражам закона предъявить ему обвинение.

Однако работал только один лифт. На дверях второго висела табличка, извещающая, что он неисправен.

Виктор пересек вестибюль и встал против работающего лифта, в котором были те двое. Раздалось звяканье, означающее, что кабина прибыла. Прежде чем двери начали открываться, Виктор сделал шаг в сторону, прижался спиной к стене в небольшой нише, где стояла сложно украшенная ваза, и замер, не обращая внимания на изумленный взгляд маленького мальчика. Все прочие были слишком заняты своими делами, чтобы заметить его.

Один из киллеров вышел из кабины и сделал несколько шагов по вестибюлю, но второй не последовал за ним. Очевидно, он спускался по лестнице. Мужчина, стоявший спиной к Виктору, был крепкого сложения, толстошей. Судя по осанке и походке, несомненно, бывший военный. Он стоял спокойно, даже небрежно. Но Виктор понимал, что, несмотря на неподвижность, этот человек зорким взглядом обзревает вестибюль, не крутя головой, чтобы не привлекать к себе внимания. Он был профессионален, но не настолько, чтобы посмотреть назад.

Виктор выждал, когда двери лифта начали закрываться, и успел проскользнуть в кабину. Он прошел в пятнадцати сантиметрах от киллера.

За секунду до того как двери полностью закрылись, киллер заметил маленького мальчика, который указывал рукой в сторону Виктора, и обернулся. Случай!

Мгновение киллер смотрел прямо на Виктора, и в его глазах мелькнула искра узнавания.

Двери закрылись.

08:27 СЕТ

Виктор сделал ряд глубоких вдохов, втягивая воздух до самых глубин своих легких и задерживая его на четыре секунды до выдоха. Адреналин в его кровеносной системе вызвал учащение пульса, необходимое для усиления снабжения мышц кислородом. Но при пульсе больше ста двадцати ударов в минуту снижается способность выполнять тонкие движения, необходимые, например, для прицеливания. А при пульсе больше ста тридцати эта способность утрачивается практически полностью. Сохранить ее очень важно для выживания.

Управляя дыханием, Виктор прервал нормальную работу вегетативной нервной системы и этим затормозил ускорение пульса. Он не мог преодолеть свои инстинкты, но, к счастью, мог управлять ими.

Он сообразил, что парень в вестибюле не станет терять времени на то, чтобы связаться с сообщниками и сообщить им, что объект обнаружен и пытается бежать, а сразу бросится вверх по лестнице. Виктор мог выйти из лифта на любом этаже, найти окно и выскочить за считанные секунды. Но ему нужны были его вещи. Если команда убийц еще не добралась до них, то власти рано или поздно доберутся. Паспорта со штемпелями стран и даты много расскажут о нем. Могут быть отслежены номера кредитных карт, а пистолет гарантирует, что им займутся всерьез. Все документы были на вымышленное имя, но на то, которым он пользовался раньше. Он принял все возможные меры предосторожности, но для тех, кто

знал, как смотреть, всегда оставался след, который в итоге неизбежно приведет к его истинной личности. Виктор не мог допустить, чтобы это случилось.

Первые два этажа кабина прошла без остановки. Виктор продолжал сдерживать дыхание, отсчитывая долгие секунды до звяканья, извещающего о прибытии на четвертый этаж.

Из кабины он выскочил еще до того, как двери полностью раскрылись, и бросился по коридору влево, в сторону лестничной клетки в его конце. До нее было метров девять. Дверь закрыта.

Виктору не нужно было прижимать ухо к двери, чтобы услышать топот двух пар ног по лестнице. Преследователи были умелы, сильны, и до их прибытия оставалось, возможно, секунд двадцать. Ему нужно было время, чтобы забрать свое имущество, но времени как раз у него не было. Если только он сам не обеспечит его себе.

Чуть дальше на стене коридора висел пожарный топор. Виктор выбил локтем стекло, схватил топор, вернулся к двери лестничной клетки и сунул лезвие топора под ручку двери, уперев конец топорика в пол. Запор получился надежным.

Под местом, где висел топор, стоял огнетушитель. Виктор подхватил его левой рукой и бросился назад к лифту. Кабина все еще стояла на четвертом этаже. Он нажал кнопку.

Внезапно дверь лестничной клетки сотряслась, но топор не давал повернуть ручку. Они попытались еще раз, с бóльшим усилием, но ручка не поддавалась, как они ни старались. Больше они не пытались открыть дверь.

Виктор снова обернулся к лифту. Он положил огнетушитель между створками открытой двери, наклонился в кабину и нажал кнопку нижнего этажа. Створки дверей сдвинулись до упора в огнетушитель, снова раздвинулись и стали раз за разом повторять эти циклы. По оценке Виктора, он добыл себе минуты две, а ему и одной было достаточно.

Он бесшумно подошел к двери своего номера и остановился перед ней. Его могли ждать внутри. И те, кто ждут, наверняка

настороже и наготове. Он пинком открыл дверь и, вскочив внутрь, сразу же резко присел так, чтобы голова оказалась ниже обычного уровня, на котором должна быть у стоящего человека. Чтобы осмотреть комнату, ему хватило одной доли секунды, другой – для проверки санузла.

Никого.

Итак, есть двое на лестнице, шпики снаружи и, возможно, еще другие где-то в отеле. Они профессиональны и хорошо организованы. А если они профессиональны по-настоящему, то у них должен быть еще и снайпер в доме на другой стороне улицы. Поэтому Виктор держался подальше от окна.

В санузле он снял крышку со сливного бачка и достал из него пакеты с герметичными пластиковыми застежками. В одном лежали его паспорта, билет на самолет и кредитные карты. Он вынул их и положил в карман пиджака. В другом были заряженный пистолет FN и глушитель. «Подготовка к худшему обороту событий всегда оправдывает себя», – любил повторять себе Виктор. Он открыл пакет, достал пистолет, навинтил на него глушитель и передернул затвор, чтобы пистолет был готов к стрельбе.

Кейс со сменой одежды и остальными его пожитками уже стоял на кровати собранным. Виктор подхватил его левой рукой и вышел, держа пистолет в опущенной правой руке так, чтобы он был незаметен. Держась настороже, он быстро прошел по коридору мимо лифта и двери на лестничную клетку, направляясь к пожарному выходу. Ему нужно уйти задолго до того, как они сообразят, что произошло.

Он остановился.

Если он сейчас уйдет, он ничего не узнает о тех, кто за ним охотится. Кто бы ни послал их, он не отзовет их обратно. И если они нашли его один раз, они могут найти и в другой. И тогда он может не обнаружить их так быстро, если вообще обнаружит.

У них было численное превосходство, но они упустили инициативу. Одна из первых истин, которые усвоил Виктор, обучаясь

борьбе, состояла в том, что никогда нельзя отказываться от преимущества.

Виктор повернул назад.

Они подошли к номеру, сдерживая дыхание и с пистолетами наготове. Один встал справа от двери, другой слева. Дверь была приоткрыта, замок сломан. Более высокий из двоих, старший, дважды щелкнул по кнопке рации, которая лежала у него во внутреннем кармане. Из беспроводного наушника телесного цвета раздался шепот.

Киллер сделал знак рукой партнеру, и они ворвались в номер. Первый быстро двигался, пригнувшись, так что второй, идущий следом, мог стрелять у него над головой.

Первый быстро оглядел левую сторону комнаты, второй – правую. Максимум быстроты, агрессии и неожиданности, чтобы ошеломить возможного обороняющегося и замедлить его реакцию.

Комната была пуста. Они проверили санузел, он тоже был пуст. Под прикрытием одного другой осмотрел стенной шкаф, заглянул под кровать и во все места, где мог бы спрятаться человек, даже самые невероятные. Им было приказано работать тщательно, чтобы исключить любые случайности. Они заглянули за занавески, причем первый держал руку протянутой поперек окна, давая этим сигнал снайперу в доме напротив, чтобы тот не стрелял. Их лица блестели от пота.

Во всех комнатах царил беспорядок. Объект явно бежал в спешке, не успев собрать все свои пожитки. По полу была разбросана одежда, постель не убрана, туалетные принадлежности оставлены у раковины. Это было неряшливо, непрофессионально.

Оба немного расслабились, дыхание стало более спокойным. Он сбежал. Они спрятали свои пистолеты на случай, если кто-нибудь войдет. Когда лифт не стал спускаться, им ничего не оставалось, как броситься обратно вверх по лестнице и выламывать дверь лестничной клетки, наделав шуму.

Они вышли из номера, прикрыв за собой дверь. Старший из них поднял воротник и сообщил, что объект скрылся. Он выбирал выражения, чтобы не создать впечатления, что они допустили какую-то ошибку. Они не тревожились: все выходы из здания были перекрыты, так что кто-то один из членов их группы обязательно найдет и доставит его. Возможно, он уже делает это. Их жертва была почти что мертва. По завершении операции каждому причиталась изрядная сумма, а им даже не пришлось стрелять.

Босс предупреждал их, что объект опасен и они должны быть осторожными, но теперь их нервное напряжение спало. *Опасный* объект бежал при первой возможности и теперь был уже не их проблемой. Мысли у них были одинаковыми: деньги достались легко.

Их лица изменились, когда они узнали, что объект не покидал здания, что никто из членов группы не сообщил даже, что видел его. Они переглянулись, и на лицах обоих отразился один и тот же вопрос: где же он?

Виктор отступил от дверного глазка в двери напротив и поднял пистолет. Он быстро выстрелил десять раз подряд, опустошив обойму почти наполовину. Дверь отеля была толстой и сделана из твердой сосны, но пули пистолета FN имели ту же форму, что винтовочные, и пробивали ее, почти не теряя скорости.

На ковер один за другим упали два тяжелых тела.

Дверь перед ним заскрипела. Он держал ее закрытой, прижав ногой, поскольку замок пришлось взломать, чтобы войти внутрь.левой рукой он открыл ее и вышел в коридор. Перед ним был осевший на пол человек, прислонившийся к косяку двери номера Виктора. Голова его свисала, изо рта текла кровь, собираясь в лужицу на ковре. Он был неподвижен, если не считать подрагивающей левой ступни.

Другой был еще жив. Он ничком лежал на ковре, издавая тихие булькающие звуки. Его поразили несколько пуль – в живот, в грудь и

в шею, так что брызги крови из пробитой сонной артерии образовали длинные красные дуги на стене. Он пытался отползти, его рот был открыт, словно в крике о помощи, но ни звука слышно не было.

На него Виктор не обратил внимания, но стал рыться в карманах первого, безуспешно пытаясь найти бумажник. Он хотел взять его рацию, но та оказалась разбитой вдребезги пулей, попавшей затем в сердце. В подмышечной кобуре Виктор нашел 9-мм пистолет Beretta 92F, а в кармане – две запасные обоймы к нему. Это было хорошее надежное оружие с магазином на пятнадцать патронов, но тяжелое и громоздкое, так что даже без глушителя его невозможно было полностью скрыть. Кроме того, его дозвуковые пули имели небольшую останавливающую силу.

Виктор не очень любил этот пистолет, но в обстоятельствах вроде сегодняшних никакое оружие не могло быть лишним. Он взял пистолет и сунул его сзади за пояс брюк. Тело слегка дернулось, возможно, из-за мышечного спазма, и подалось вперед. Рот раскрылся, и скопившаяся в нем кровь хлынула на ковер, а за ней вывалился пробитый насквозь язык. Виктор отступил и обернулся к тому, кто был еще жив. Пока.

Когда Виктор наступил ему на спину между лопаток, тот прекратил попытки ползти. Виктор повернул его на бок и прижал к его щеке глушитель своего пистолета. Его голову он тоже повернул набок, чтобы направить струю артериальной крови на стену, в противоположную от себя сторону.

Человек пытался говорить, но мог издавать только хриплые звуки. Пуля, попавшая в шею, пробила ему гортань. Он потянул рукав Виктора, пытаясь вцепиться в его руку: он не отказывался от борьбы, несмотря на безнадежность ранений. Виктор уважал его упорство.

У этого парня тоже была Beretta, но рации не было. Виктор вынул пистолет и обшарил остальные его карманы. В них не нашлось ничего, кроме нескольких пластинок жевательной резинки, запасных патронов и скомканного чека. Виктор вынул резинку и чек,

развернул его, убедился, что он был всего лишь оплатой шести порций кофе, и выбросил. Затем он развернул одну из пластинок резинки и вложил ее раненому в рот. Тот кивнул в знак благодарности.

Виктор отряхнул руки и пошел к лестнице посмотреть, нет ли там еще кого-то из киллеров. Никого не обнаружилось, но снизу доносились женские голоса, жалующиеся на то, что лифт не работает. Виктор вернулся к лифту, стараясь не наступать на темные потеки на ковре, убрал огнетушитель, вошел в кабину и нажал кнопку нижнего этажа. Часть своих вещей он оставил в номере, но это его не тревожило. Туалетными принадлежностями он еще не пользовался, оставленную одежду ни разу не надевал. И благодаря силикону на руках он нигде не оставил отпечатков пальцев.

Умиравший в коридоре наконец затих. Кровь больше не билась из раны струей, а просто стекала на намокший ковер. Виктор не мог не восхититься кровавой картиной на стене над телом. В пересекающихся линиях была некая эстетика, вызывающая ассоциации с Джексоном Поллоком.

Виктор внимательно оглядел свои отражения в зеркалах кабины и уделил несколько мгновений тому, чтобы привести себя в порядок. В данной обстановке, если он не будет выглядеть вполне респектабельным, на него сразу же обратят внимание. Когда двери кабины закрывались, со стороны лестничной клетки донесся пронзительный вопль. Кто-то обнаружил нечто неожиданное.

«Вряд ли это была поклонница работ Поллока», – подумал Виктор.

08:34 СЕТ

В вестибюле Виктор терпеливо переживал нарастание паники. Управляющий отеля, низкорослый худой человек с удивительно громким голосом, вынужден был кричать, чтобы его слышали в гуле голосов перепуганных постояльцев. Некоторые были полуодеты – их

резко вырвали из постелей крики об убийстве. Управляющий пытался объяснить, что полиция уже едет, но было слишком поздно.

Виктор уселся в одно из роскошных кожаных кресел в углу вестибюля. Позиция была очень удобной. Кресло он повернул так, чтобы главный вход в центре дальней стены и бóльшую часть вестибюля можно было видеть, не поворачивая головы. Боковым зрением он держал под контролем входы в бар и на лестницу. Он не думал, что кто-нибудь воспользуется лифтом, но если кто-то и сделает это, лифт был достаточно близко, чтобы Виктор успел увидеть выходящего из кабины раньше, чем тот заметит его.

Полиция должна была прибыть с минуты на минуту, и время, оставшееся у команды убийц для выполнения заказа, стремительно истекало. Они уже должны были запаниковать, поняв, что двое из них мертвы. Они должны были либо бежать, чего Виктор не ожидал от них, либо все же попытаться выполнить свою работу. Но в толпе постояльцев и работников отеля в вестибюле сделать это было бы слишком трудно, а снаружи, на улице, среди полицейских, слишком рискованно.

До их появления прошло около минуты – больше, чем предполагал Виктор, и он на балл понизил оценку их профессионализма. Заметил их он легко. Сначала одного человека, пытавшегося проложить себе дорогу через рвущуюся к выходу толпу, а почти сразу за ним и второго, выбежавшего в вестибюль из коридора. Первым был блондин, державший правую руку в кармане черного кожаного пиджака, а вытянутой вперед левой пытавшийся раздвигать толпу, а вторым – высокий массивный человек с темной бородой, который, не деликатничая, расталкивал людей обеими руками. Виктор решил, что блондин занимал более высокое положение и поэтому был гораздо более интересен.

Они сошлись в середине вестибюля и коротко посоветовались, потом мельком оглядели вестибюль, заглянули в бар, и блондин устремился к лестнице, а бородатый – к лифту. С учетом массы

народа между ними и Виктором то, что они его не заметили, было простительно, но эта ошибка могла обойтись им очень дорого.

Виктор встал и, прячась от взгляда бородатого за семьей, вышедшей из кабины лифта, устремился к двери на лестницу. Он двигался быстро, догоняя пробивающегося туда же блондина. Тот заметил его слишком поздно. Он попытался выхватить пистолет, но тут же остановился, когда в его ребра уперся глушитель. Пистолет Виктор держал направленным на сердце блондина. Одновременно левой рукой он ухватил его за яйца и сжал их со всей своей немалой силой.

Блондин охнул и едва не рухнул на пол от мучительной боли. Виктор втолкнул его в дверь и прошептал на ухо по-французски:

– Правую руку из кармана. Пистолет оставь там.

Блондин повиновался.

– Сколько вас? – спросил Виктор.

Блондин старался удержаться на ногах и умерить дыхание настолько, чтобы иметь возможность говорить. Он был в ужасе, и Виктор понимал его. Он сумел выговорить лишь одно слово:

– Что?

Виктор провел его вверх на один лестничный марш, крепко сжимая его яйца, чтобы тот не попытался сглупить. Впрочем, в этом вряд ли была необходимость.

– Вперед.

Они поднялись еще на один марш, к двери на второй этаж.

– Сюда! Открывай.

Трясущейся рукой блондин повернул ручку. Едва дверь открылась наполовину, Виктор втолкнул в нее скрюченного парня и повел его по коридору. Они прошли мимо горничной, спешившей к лестнице. Старушка едва полутора метров роста с волосами, стянутыми сзади в пучок, коротко вскрикнула, то ли увидев искаженное лицо блондина, то ли руку, держащую его за гениталии. Виктор держал голову позади своего пленника так, что она не могла разглядеть его лица. Он мог убить ее просто из предосторожности, но еще один труп в

коридоре мог создать ему лишнюю проблему, и не ее была вина в том, что она оказалась на их пути. Да и к тому времени, когда она успеет что-то рассказать кому-либо из значимых персон, Виктора давно уже здесь не будет.

Они повернули за угол, в другой коридор. Здесь было тихо, все постояльцы уже столпились в вестибюле или выбежали на улицу.

– Открывай дверь, – приказал Виктор.

Блондин дрожал, голос не слушался его.

– Которую?

Виктор всадил три пули в то место, где замок соприкасается с дверным косяком. В кинофильмах в таких случаях обходятся одной пулей.

– Вот эту.

Блондин колебался, и Виктор прикрикнул:

– Открывай, быстро!

Блондин медлил, и Виктор втолкнул его в дверь, затем вошел за ним, закрыв дверь за собой ногой.

– Брось пистолет на кровать.

Блондин сунул руку в карман, медленно вынул пистолет, держа его двумя пальцами, и бросил на кровать. Пистолет упал на ее середину. Неплохо для данной ситуации. Виктор отпустил блондина и сильно толкнул его вперед. Тот споткнулся и упал. Он лежал, скорчившись, держа руки на своих травмированных гениталиях, почти в позе эмбриона. Дни Казановы для него закончились. Он был моложе трех остальных, ему было не больше двадцати семи лет. И черты лица у него были другими, и держался он лучше. Виктор изучал его с интересом, понимая, что он не похож на остальных. Аутсайдер. Или главарь.

Блондин взглянул на свою правую ногу и быстро отвел взгляд. В черной кожаной кобуре, едва заметной там, где при падении задралась правая штанина, лежал черный короткоствольный револьвер. Он понял, что Виктор проследил за его взглядом и разгадал ход его мыслей.

Виктор коротко кивнул. Он сделал шаг вперед и направил пистолет на середину лба блондина.

– Сколько вас?

– Семеро.

– Включая тебя?

Блондин кивнул, скривившись от сильнейшего приступа боли. Значит, не считая бородатого в лифте, оставалось еще трое.

– Сколько у вас машин?

Блондин ответил торопливо, буквально выплюнув одно слово:

– Одна.

– Всего одна?

– Это вэн.

– Номер?

– Я... я не знаю.

Виктор выстрелил в пол между ногами блондина. Это был лишний расход патронов, но у Виктора не было времени на долгий допрос. Блондин уставился на опаленную дырку в ковре.

– Я клянусь!

– Какая марка?

– Не знаю... он синий. Взят в аренду.

Его французский был неплох, но не свободен – явно не родной.

– Вы знаете, кто я?

Блондин медлил с ответом. Виктор подошел еще на шаг, и блондин обрел голос:

– Нет.

– Нет?

– Всего лишь кличку. У нас был снимок.

– Как вы узнали, где я остановился?

– Нам назвали отель.

– Когда?

– Три дня назад.

Тут его акцент проявился больше, и Виктор спросил по-английски:

– Ты американец?

– Да, – ответил тот тоже по-английски.

Он был с юга, возможно – из Техаса.

– Кто главный?

– Я.

– Частная группа?

– Да.

– Вы следили за мной?

– Мы пытались, но всегда теряли вас.

– Почему вы не пытались убить меня раньше?

Американец немного помедлил с ответом:

– Нам было приказано ждать отмашки.

– Когда вы получили ее?

– Сегодня в пять тридцать.

Виктор понял, что блондин решил говорить правду, возможно, в надежде, что это даст ему шанс выжить. Блаженное заблуждение.

– Почему вы послали тех двоих внутрь раньше, чем я вернулся?

– Я струсил. Боялся, что вы не вернетесь, и послал их проверить.

Не рассчитал.

Несмотря на боль, он смотрел волком.

– Не слишком разумно. А что насчет флешки?

– Нам было приказано удостовериться, что она у вас, забрать ее и ждать указаний.

Глаза Виктора сузились.

– На кого вы работаете?

Голова блондина свесилась, по его щекам текли слезы.

– Прошу вас...

– На кого вы работаете?

– Откуда мне знать, черт возьми?

Виктор поверил ему.

Он дважды выстрелил в лицо блондину, затем опустился на колени, чтобы поискать какие-либо документы, и обнаружил во внутреннем кармане рацию. Она была включена на передачу, огонек мигал. А под воротником был спрятан микрофон.

Вдруг скрипнула половая доска. Виктор замер, глядя через плечо. Через щель под дверью он разглядел тень, движущуюся по коридору. Он едва успел нырнуть вправо, когда в номер ворвался бородатый, стреляя на ходу, хотя еще не видел цели. У него был компактный автомат MP5K с длинным глушителем. Его выстрелы звучали лишь как приглушенные щелчки.

Стрелок сменил цель, следуя движению Виктора, который бросился в санузел. Пули проделали ряд дырочек в стене, выбрасываемые гильзы звякали по полу вокруг ног стрелка.

В санузле Виктор стремительно развернулся с приседом и выстрелил вслепую, еще не кончив разворота. Пуля просвистела в открытую дверь, выбив облако гипсовой пыли из стены напротив.

Санузел представлял собой выложенную кафелем каморку размерами не больше чем 1,8×1,2 м, и в нем не было никаких укрытий, только ванна, раковина и унитаз с бачком. MP5K позволял растратить весь свой магазин с тридцатью патронами за две секунды с четвертью. На такой дистанции и при таком числе выстрелов человек не мог промахнуться.

Левой рукой Виктор достал из-за спины Beretta и направил оба ствола на дверь. В таком положении трудно точно прицеливаться, но для того, чтобы уложить бородатого до того, как тот успеет открыть огонь, Виктору была нужна большая останавливающая сила. Бородатый был крупным мужчиной, и ни 5,7-, ни 9-мм пуля не гарантировали, что он будет свален, если они не попадут точно в голову, в сердце или в позвоночник. Но при достаточном количестве пуль было не важно, куда они попадут. Виктор держал Beretta прямо под FN, так что обе линии прицеливания могли быть одинаковыми. Виктору доводилось видеть любителей, которые держали два пистолета в вытянутых руках на ширине плеч, подражая любимым киногероям. Все они быстро погибали.

Виктор услышал, как что-то упало на ковер, звякнув о лежащую там стреляную гильзу, а затем звуки, говорящие о том, что бородатый перезарядил свой автомат и взвел затвор.

Виктор встал в санузле как можно дальше от двери. Если его противник догадался перезарядить автомат, не дожидаясь опорожнения магазина, он не будет настолько глупым, чтобы врываться в санузел, когда ему достаточно будет направить автомат за косяк и выпустить очередь веером. Виктор чувствовал, как тот крадется вдоль стены, чтобы поступить именно таким образом, и понимал, что его положение безнадежно, но он заставил себя сохранять хладнокровие.

Ему нужно было что-то предпринять и притом быстро.

Он огляделся, увидел полотенце на перекладине и ряд туалетных принадлежностей на полочке над раковиной – зубную пасту, пену для бритья, антиперспирант, бритву, лосьон. Его взгляд зацепился за антиперспирант.

Чтобы задержать противника, Виктор снова выстрелил в дверь из FN, а через несколько секунд еще раз. Этим он выиграл время для смены оружия. Он положил Beretta на пол перед собой, переложил FN в левую руку, а правой схватил с полочки баллончик с антиперспирантом.

Снова присев, он выпустил из FN два последних патрона, чтобы по звуку щелчка затвора противник мог заключить, что он безоружен, и имел все основания использовать шанс. Пустой пистолет он бросил на пол, перехватил антиперспирант в левую руку, а правой поднял Beretta. Вскочив на ноги, он бросил баллончик антиперспиранта в верхнюю часть дверного проема как раз тогда, когда ствол автомата начал высовываться из-за косяка, и трижды выстрелил вдогонку баллончику. Последняя пуля попала в него, и аэрозоль распылился в воздухе.

Виктор, согнувшись, рванул в дверь раньше, чем услышал крик, и быстро свернул за угол, хотя бородатый в панике открыл огонь.

Пули летели мимо над головой Виктора. Бородатый пятился, спотыкаясь и опираясь о стену, которая только и позволяла ему держаться на ногах. Автомат он все еще держал на уровне плеч и в отчаянии палил вслепую.

Из кожи его лица торчали блестящие осколки металла, волосы горели.

Автомат щелкнул – патроны закончились, и какое-то время слышались только стоны бородатого и его короткое и частое дыхание. Он слепо оглядывал комнату, продолжая держать перед собой пустой автомат как последнюю жалкую защиту. В воздухе пахло горелой кожей.

Виктор распрямился, направил Beretta в центр грудной клетки бородатого и дважды выстрелил ему в сердце.

08:38 СЕТ

Виктор быстро шел по коридору первого этажа, держа Beretta в руке за пазухой. Пустой FN лежал у него в кармане. Он восстанавливал в памяти план отеля, который изучил еще в первую ночь пребывания в нем. Он шел к двери с надписью «Посторонним вход воспрещен».

Где-то на этаже слышался громкий ошеломленный голос полицейского. Видимо, это был первый патрульный, прибывший на место происшествия. Вскоре должны были прибыть и другие. Виктор понимал, что, если он не скроется достаточно быстро, все выходы из отеля будут блокированы, затем будет блокирована и прилегающая улица, а затем, возможно, и весь квартал. Виктор хотел быть далеко раньше, чем это произойдет.

Он вынул Beretta и толчком костяшек пальцев открыл дверь на кухню. Там было на удивление холодно. Задняя дверь была полуоткрыта. Возможно, это результат массового бегства перепуганных постояльцев и работников отеля. Помещение продувал свежий воздух, и Виктор впервые заметил, что он вспотел. В кухне никого не было, все благоразумно сбежали. Виктор втянул ноздрями запаха готовящегося завтрака. На сковородах на плите подгорали яйца, в печах пеклись хлеб и круассаны.

Он продолжал глубоко дышать, чтобы сдержать сердцебиение, и, держа Beretta обеими руками, двигался вперед медленно, поскольку находился в открытом пространстве, а за рядами кухонного оборудования и холодильников находились непросматриваемые места. Приближаясь к двери, он постоянно шарил глазами вокруг, помня, что в живых оставались еще трое его преследователей. Следовало ожидать, что они продолжат охоту за ним, с главарем или без. Если их не прогнали, они не должны были оставить этот выход без присмотра.

Он подошел ближе, держась вблизи посудных шкафов и рабочих столов, чтобы иметь возможность укрыться, если кто-нибудь ворвется снаружи. Приближающийся звук сирены побуждал его действовать быстрее, но осознание возможной опасности не позволяло спешить. Он двигался медленно и осторожно.

Если киллер ждал в переулке снаружи и присматривал за дверью, то шанс остаться живым у Виктора был только при условии, что он сделает что-то неожиданное. Спешка могла только облегчить убийце задачу. Они хотели получить свои деньги сегодня.

Виктор сделал еще шаг и остановился.

Он заметил какое-то движение.

Всего лишь отражение на дверце посудного шкафа из нержавеющей стали слева от него, но Виктор понял, что оно означает, и быстро обернулся. Он увидел распахивающуюся дверь кладовой и выходящую оттуда темноволосую женщину, наводящую на него пистолет.

Он среагировал быстрее и открыл огонь первым. Две пули сбили ее с ног и отбросили назад, в комнату, из которой она вышла. Виктор, быстро преодолев разделяющее их расстояние, увидел, что она лежит на спине с закрытыми глазами, еще живая. Вокруг двух дырок в ее блузке были кружочки крови. Она задыхалась. Пистолет валялся рядом с ней, но она не пыталась подобрать его. Она была слишком испугана.

Тень Виктора упала не нее, и она открыла глаза. Она была удивительно привлекательна. Ей было лет двадцать восемь или двадцать девять, тонкие черты ее лица были искажены болью, в глазах стоял ужас. Она смотрела на него, взгляд выражал мольбу, по щекам текли слезы, губы, которые ему приятно было бы поцеловать, шевелились, не издавая ни звука: в легких не было воздуха ни для просьбы, ни для того, чтобы она могла сказать ему что-либо полезное. Мгновение он пытался понять, как подобное создание могло попасть в такой бизнес. Но какой бы ни была ее история, грустный конец ее был близок. Ее голова медленно качнулась с боку на бок.

Виктор обыскал ее. Как и у остальных, у нее не было ни бумажника, ни каких-либо документов. Они, несомненно, были опытной публикой, хотя и совершили глупость, приняв этот заказ. У одного из оставшихся должно было быть что-то, из чего Виктор мог бы извлечь пользу. Он не хотел допускать мысли, что ничего такого не найдется.

Виктор бросил Beretta и взял пистолет убитой женщины. Это был Heckler and Koch USP, компактный вариант 45-го калибра с коротким и толстым глушителем – хорошее оружие. Он вынул 8-зарядную обойму, увидел патроны с экспансивными пулями с полыми наконечниками и вставил обойму обратно. Киллерша явно гордилась своим оружием. Ну и пользовалась им.

Виктор забрал у нее из кармана две запасные обоймы и поспешил к выходу в переулок. Из него он выскочил, пригнувшись, глянул налево, потом направо, направляя пистолет туда, куда смотрел. Никого. Он спрятал пистолет за пояс и направился к главной улице, радуясь, что хоть у одного из убийц было оружие, стоящее того, чтобы его похитить. У них был такой плохой вкус.

Убитая женщина была пятой.

Оставались всего двое.

Перед отелем стояла большая толпа постояльцев и работников отеля. Все они были поражены и сильно напуганы. Что именно лежит в коридоре четвертого этажа, знали единицы, но молва о крови и трупах распространилась быстро. Единственный полицейский делал все, что мог, чтобы оттеснить толпу от входа. Отовсюду спешили люди, чтобы узнать, что происходит.

Виктор вышел из переулка и смешался с толпой, двигаясь вместе с ней так, чтобы не быть легкой мишенью для возможного снайпера. Вряд ли кто-нибудь решится стрелять в таких условиях, но головой бы он за это не поручился. В полусотне метров дальше по улице он увидел синий вэн, скромно приткнувшийся к бровке тротуара у телефонной будки. Задние дверцы вэна были обращены к Виктору, но видеть, сидит ли кто-нибудь за рулем, он не мог.

Раз вэн до сих пор не уехал, существовала большая вероятность того, что хотя бы один из киллеров все еще где-то поблизости. Подойдя ближе, Виктор увидел дымок из выхлопной трубы вэна. Отлично, раз двигатель работает, значит, за рулем кто-то сидит. Двигаясь с толпой, Виктор мог оказаться рядом с вэном раньше, чем водитель его обнаружит. Он начал было переходить улицу и уже ступил одной ногой с тротуара, но остановился.

На другой стороне улицы со ступенек белого жилого дома, стоящего прямо против отеля, поспешно сходил коренастый человек, на плече которого висела большая черная спортивная сумка. В такую сумку легко поместилась бы теннисная ракетка или хоккейная клюшка.

Или снайперская винтовка.

Увидев глядящего прямо на него Виктора, он замер. Его реакция полностью выдала его. Точно, снайпер. В царившем вокруг хаосе оба стояли совершенно неподвижно. Первым сделал движение снайпер. Он глянул налево, в сторону вэна. И он, и Виктор были на одном расстоянии от него.

Виктор сделал шаг вперед, снайпер – шаг назад и полез в карман. Виктор сделал то же самое. В этот момент на улицу, сверкая

мигалками и гудя сиреной, вывернул полицейский автомобиль. Оба увидели его, и всякое желание доставать оружие у них пропало.

Снайпер еще раз взглянул на вэн, возможно, в надежде на помощь. Увидев, что помощи ждать не приходится, он обернулся и бросился назад, вверх по ступеням в жилой дом. Виктор ускорил свой ход, но побежать не мог, чтобы не привлечь внимания. Когда он достиг противоположного тротуара, дверь за его жертвой как раз захлопнулась. Он помчался вверх, прыгая через ступеньку, и попробовал повернуть ручку двери. Она была закреплена намертво. Рисковать, выбивая дверь или отстреливая замок, он не мог: полиции на улице становилось все больше.

Виктор спустился по ступеням и посмотрел вправо и влево по улице, высматривая, как можно было бы обойти жилой дом. В двух десятках метров справа был проход между домами, и Виктор пошел к нему.

Оказавшись вне поля зрения, он сразу же бросился бегом и выбежал на заднюю улочку, держа пистолет наготове. Снайпера не было видно. Если бы он выбежал из здания, Виктор увидел бы его, значит – он оставался в доме. Виктор удивился. Снайпер решил выжидать и сражаться.

Виктор не хотел его разочаровывать.

Замок задней двери был очень хорошим, и Виктору пришлось потратить почти тридцать секунд, чтобы справиться с ним, поскольку толстая пуля 45-го калибра не разнесла его на куски. Он вставил в пистолет новую обойму и вошел в просторный, скудно обставленный вестибюль с красочным мозаичным полом. В вестибюле было три двери, на двух из которых имелись номера. Главное место занимала большая лестница. Номер Виктора в отеле был на четвертом этаже, значит, контролировать его окно снайпер должен был с пятого этажа. Комната там была знакома ему и безопасна, так что, если он и побежал куда-то, то именно туда.

Виктор стал медленно подниматься по лестнице, стараясь двигаться бесшумно и все время глядя вверх, готовый к тому, что

снайпер может ждать его на лестнице. Он достиг второго этажа, осмотрел лестничную площадку и двинулся дальше вверх.

На третьем этаже он остановился на несколько секунд, чтобы прислушаться. Ничего не услышав, он стал подниматься на четвертый этаж. Тут он услышал, как на пятом этаже открылась дверь, и женский голос, немного удивленный, но дружелюбный, спросил:

– Могу я помочь вам?

В ответ раздались подряд два негромких хлопка и стук тела, упавшего на пол. Виктор устремился вверх и проскочил весь лестничный марш, пока снайпер на мгновение отвлекся, глядя на свою жертву. Виктор увидел его, когда тот отворачивался от нее, стоя на верхней площадке.

Виктор открыл огонь на бегу, угол прицеливания был неудобен, и первая пуля выбила кусок перил. Когда две следующие угодили в потолок над головой снайпера, а четвертая попала в чугунную решетку под перилами, выбив сноп искр, снайпер инстинктивно отпрянул назад. Уходя из поля зрения Виктора, он выпустил вслепую несколько пуль. На мгновение он открылся снова, стреляя в движении. Виктор выстрелил в ответ, но, видимо, в цель не попал.

Не доходя до конца лестницы, Виктор пригнулся и посмотрел сквозь чугунную решетку. Он увидел тело, вывалившееся из двери квартиры. Седая женщина в домашнем платье была мертва. Ее единственное преступление состояло в том, что она вежливо спросила у незнакомца, не может ли чем-либо помочь ему. Доброе дело было вознаграждено.

Другая дверь на лестничной площадке была полуоткрыта. Она вела в квартиру, где была позиция снайпера, и там он, несомненно, и скрывался. Только Виктор сомневался.

Не производя шума, он осторожно пересек лестничную площадку, стараясь не наступить в блестящую лужицу крови и прижимаясь к стене. Он подкрадывался к открытой двери в квартиру убитой

женщины. Он почти улыбался. Он не собирался попадаться на старую уловку из учебника.

Дойдя до косяка, он посмотрел в сторону другой квартиры, где прежде обретался снайпер, желая определить, где должен находиться человек в квартире убитой женщины, чтобы хорошо контролировать дверь другой квартиры.

Виктор присел, ухватился рукой за косяк и, используя ее как рычаг, ввернулся в квартиру. Снайпера он увидел сразу же – тот стоял в полусогнутой стойке, выглядывая из-за стены, с пистолетом, направленным на дверь его бывшей квартиры. Глаза его расширились от удивления.

Виктор выстрелил два раза. Одна пуля пролетела мимо, другая оцарапала снайперу голову за ухом, выбив брызги крови. До того как отпрянуть назад в укрытие, тот успел сделать ответный выстрел. Пуля попала в косяк в нескольких дюймах от лица Виктора, выбив несколько щепок, которые впились в его щеку. Но он даже не вздрогнул. Через мгновение он был уже на ногах, быстро меняя позицию и устремляясь к середине комнаты, ибо понимал, что, остановившись, облегчит задачу противнику.

Снайпер отскочил за угол и дважды выстрелил в направлении двери. Пули просвистели там, где голова Виктора была секунду назад. Виктор мчался в комнату, делая угол между собой и снайпером все более острым. Чтобы увидеть Виктора, ему нужно было бы высунуть голову за угол, и Виктор рассчитывал тут же прострелить ее. Но тот не поддался на приманку.

Прошло пять секунд, и Виктор предположил, что снайпер перемещается по квартире, чтобы зайти ему в тыл. В гостиной были еще две двери, но они были слишком далеко друг от друга, чтобы можно было держать их в поле зрения одновременно.

Виктор подскочил к двери в столовую и заглянул за угол. Снайпера там не было. Была еще открытая дверь напротив, через которую виднелась кухня. Виктор прокрался к ней и заглянул в кухню. Там никого не было, но была еще одна дверь. Виктор

поспешил к ней, заметив по пути крошечные пятна крови на белом кафельном полу.

Через дверной проем Виктор увидел снайпера. Тот присел в прихожей, прижавшись спиной к стене и держа пистолет обеими руками, готовый заглянуть в гостиную и выстрелить Виктору в спину. Во всяком случае, так он собирался действовать.

Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы собраться с духом, и вдруг остановился на полувдохе. То ли он увидел краем глаза темную тень, то ли его предупредило некое шестое чувство, но он повернулся, чтобы стрелять, и Виктор выстрелил ему в грудь. Еще живой, тот сполз ниже по стене, руки, держащие пистолет, расслабились, лицо выражало удивление, словно он не мог поверить, что его подстрелили. В воздухе повис красный туман.

Затвор пистолета Виктора остался в заднем положении, поэтому Виктор вынул пустую обойму, вставил новую и передернул затвор, после чего еще дважды выстрелил в снайпера.

Затем он обыскал тело, забрал наушник и рацию, но больше ничего не нашел. После этого он прошел в другую квартиру этого этажа. Там в прихожей он нашел большую спортивную сумку, расстегнув которую, обнаружил винтовку SIG556 ER с оптическим прицелом и нечто, выглядящее как сделанный на заказ глушитель. В боковом кармане сумки он отыскал квитанцию из химчистки и электронный ключ от двери. На квитанции стояло *Le Hôtel Abrial*. Виктор забрал и то и другое.

Теперь у него кое-что было.

Он прошел в гостиную и, открыв окно, увидел синий вэн, стоящий у бортики тротуара чуть дальше по улице.

Из наушника раздался щелчок и затем послышался голос, говоривший по-французски неуверенно и с напряжением. Еще один иностранец. Видимо, те, кто мог говорить по-французски, использовали этот язык для переговоров. Возможно, это было требование заказчика.

– Ответьте кто-нибудь, кто может.

Из наушника доносился также звук близкой полицейской сирены. Значит, последний киллер был на улице. Затем голос раздался снова, запрашивая ответ. И снова прозвучала полицейская сирена, а затем рокотание двигателя, словно кто-то проехал мимо говорящего. Виктор видел, как мимо вэна медленно проехал полицейский мотоцикл и остановился у входа в отель.

Он достал из сумки винтовку и вытянул выдвижной приклад.левой рукой он чуть-чуть повернул ручку настройки, чтобы добавить шума, затем поднял рацию и заговорил по-французски, сознательно убрав акцент и строя фразы как можно проще, чтобы тот, кто слушает, наверняка понял его.

– Нас осталось всего двое, – сказал он испуганным голосом. – Всех остальных он убил.

Затем он отпустил кнопку, чтобы тот, кто вызвал его, мог ответить. Голос ответившего был тонким и очень испуганным.

– Где вы?

– В отеле.

– А объект?

Виктор начал навинчивать глушитель.

– Идет к главному входу. Он ранен, я подстрелил его.

Убедившись, что глушитель закреплен плотно, он установил оптический прицел.

– Если вы будете расторопны, вы сможете достать его, когда он выйдет. Поторопитесь.

Виктор проверил настройку прицела, убедился, что патрон в патроннике, и снял винтовку с предохранителя. Затем он положил рацию и сел на подоконник, держа винтовку так, чтобы ее не было видно с улицы.

Водительская дверца вэна открылась, и из нее на тротуар выскочил крепко сложенный мужчина ростом больше ста восьмидесяти сантиметров с короткой стрижкой. Он быстро обогнул вэн сзади и пригнулся за ним, глядя в сторону отеля на другой стороне улицы, затем достал пистолет и держал его под просторной

джинсовой курткой, внимательно вглядываясь во входную дверь отеля. Он был хорошо укрыт между вэном и телефонной будкой. Виктор наблюдал за ним, предвосхищая его движения. Двигался тот хорошо, профессионализм был налицо. Им следовало использовать его внутри отеля.

Какие-то мгновения водитель был совершенно неподвижен, наблюдая и выжидая. Через минуту его фигура напряглась, и он стал шарить взглядом по толпе. Затем отступил на шаг, выйдя из укрытия, огляделся вокруг и посмотрел вверх.

Прямо на Виктора.

В оптический прицел Виктор видел, как глаза киллера расширились за мгновение до того, как пуля выбила сноп брызг крови из его затылка. Он выпал из поля зрения прицела, оставив половину содержимого своего черепа стекать по задним окнам вэна.

08:45 СЕТ

Из дома Виктор вышел через главный вход. Толпа на улице значительно выросла. Он насчитал с полдюжины офицеров полиции, но никто из них не обратил на него ни малейшего внимания. Дальше на улице Виктор увидел брызги крови на задней стенке вэна, но тело было укрыто между стоящими автомобилями. Все вокруг были слишком заняты, чтобы заметить его.

Сознавая, что времени у него немного, Виктор быстро пошел по тротуару, огибая зевак, глазающих на суматоху. Массовое болезненное любопытство людей всегда удивляло Виктора. Дойдя до вэна, Виктор глянул вниз и увидел безжизненное тело, лежащее между вэном и стоящим за ним седаном. Никто не смотрел в эту сторону, но рисковать, обыскивая карманы покойника, не стоило.

Виктор открыл дверь со стороны тротуара и забрался на сиденье водителя. Внутри стоял затхлый дух – след долгого присутствия большого количества людей, на картонном подносе валялись шесть пустых чашек из-под кофе. Больше на виду ничего не было, поэтому

Виктор открыл бардачок. Там лежал конверт из оберточной бумаги, а в нем – его досье, к счастью, весьма краткое – всего один лист бумаги с перечислением следующих деталей: раса кавказская, рост шесть футов и один-два дюйма, вес сто восемьдесят фунтов, брюнет, глаза карие.

Кроме того, в нем говорилось, что он – наемный убийца и в качестве объекта убийства очень опасен. В верхней части листа были от руки вписаны название отеля, в котором он остановился, его номер и имя на сегодняшний день: Роберт Бишоп.

Виктор положил руку на живот, почти как старик семидесяти восьми лет.

Под досье лежало изображение его лица или, по крайней мере, лица, которое могло ему принадлежать. Это была цифровая композиция, достаточно близкая к его реальному лицу, и можно было сделать вывод, что она составлена на основе довольно надежной и свежей информации: частью – словесного описания, частью – зернистого изображения с видеокамеры, частью – со слухов.

Наличие фоторобота тревожило, но то, что о нем знали так мало, Виктора обрадовало. Знай они что-то еще, это было бы отражено в досье. Даже самому непрофессиональному киллеру известно, насколько ценно подробное досье, и даже самый осторожный заказчик хочет, чтобы его исполнитель располагал всеми возможными преимуществами. Виктор сложил лист и спрятал во внутренний карман. Почтовых марок и штемпелей на конверте не было, поэтому он оставил его.

В задней части вэна валялись грязные остатки купленного на вынос завтрака, а больше ничего не было. Это не удивило Виктора. Из найденных им вещей пользу могла принести только квитанция из химчистки. Остальные члены группы были достаточно благоразумными, чтобы не брать с собой ничего ненужного.

Виктор посмотрел в оба боковых зеркала, чтобы удостовериться, что никто не смотрит в эту сторону, и выбрался из вэна на тротуар.

Отель оцепляла полиция, и Виктор смешался с толпой, позволяя ей вынести себя за пределы оцепления мимо раздраженного полицейского офицера.

В конце улицы он взял такси и сказал водителю, чтобы тот отвез его к музею Орсэ.

Водитель спросил его, что произошло, указывая на толпу на соседней улице. Виктор пожал плечами.

– Кажется, что-то серьезное.

Как раз в этот момент кто-то заметил лежащее в желобе тело с вышибленными мозгами, и началась новая волна криков.

Человек, заметивший отъезд такси, был высок, его темные волосы, смазанные гелем, немного блестели. Он стоял в толпе, притворяясь таким же ошеломленным, как парижане вокруг него. Он был встревожен, как они, но знал гораздо больше. Он проследил за такси взглядом, пока оно не скрылось, а тогда вынул из внутреннего кармана тоненькую записную книжку, пролистал несколько страниц и четко записал номер такси и краткое описание внешности пассажира.

Лицо на фотороботе было безбородым, и волосы были иными, но то, что он изображал именно этого человека, не вызывало сомнений. Высокий человек тяжело вздохнул. Дело было плохо.

Проталкиваясь через толпу зевак, он наконец выбрался из нее, чувствуя себя вспотевшим, несмотря на ноябрьский холод. На нем были костюм и плащ-дождевик, и он выглядел как любой другой обыватель. Вступать в разговоры с кем-либо вокруг без крайней необходимости он не хотел. Его французский был неплох, но все же выдавал иностранца.

Он уходил, подражая спешащей перепуганной толпе, хотя хотел бы постоять подольше, но вокруг были полицейские, а по дороге могли встретиться и другие. Они уже разбирались с толпой, выискивая потенциальных свидетелей и подозреваемых, а ему было нежелательно отвечать на некоторые трудные вопросы.

Он знал, что дальше, на боковой улице есть таксофон, и направлялся именно к нему. Таксофон был не настолько близок к отелю, чтобы использовать его намеренно, но все же достаточно близок, чтобы он мог передать сообщение. Но сообщение, которое ему предстояло передать, было очень далеким от ожидаемого на том конце провода.

Он не знал в точности, что произошло в отеле, но мог провести довольно обоснованный анализ. Объект ушел, и притом так, что привлек множество полиции, а членов группы, которая должна была выполнить работу, не было видно. Никто из них не выходил из отеля. В толпе он слышал разговоры о трупах, найденных в отеле. Не нужно было быть гением, чтобы связать концы с концами.

Он прошел мимо группы молодых женщин, спешащих в сторону суматохи, и свернул налево в боковую улицу, где из кафе несло множество экзотических ароматов. Телефонная будка была свободна, и он вошел в нее, закрыв за собой дверь, радуясь, что в будке не так слышен шум, и поэтому он может мыслить яснее.

Он набрал номер и в ожидании ответа думал, как бы лучше передать, что работа закончилась эффектным провалом.

Его наниматель вряд ли обрадуется.

09:15 СЕТ

Меньше чем в миле отсюда Альварес смотрел вниз на лежащее перед ним в стальном лотке тело и тяжело вздыхал. Сморщенная кожа покойника была бледной, глаза закрыты, губы посинели. На левом виске было маленькое красное отверстие. Входное отверстие. Отверстие на правом виске было больше, его края были не такими ровными. Выходное отверстие.

– Н-да, – выдохнул он. – Бедняга.

Стоящий по другую сторону стола молодой француз-ассистент коротко кивнул. Альварес видел, что, несмотря на холод в помещении, у того на лбу блестел пот. Парень беспокойно

переступил с ноги на ногу. Альварес сделал вид, что не заметил этого.

Альварес понимал, что его вид вряд ли действует на парня успокаивающе. Он знал, что его лицо всегда выглядит угрюмым, из-за чего люди, мало знакомые с ним, чувствуют себя неуютно. Даже его улыбка помогает мало, а его габариты усугубляют проблему. Шея Альвареса была шире черепа, а плечи едва проходили в двери. В случаях противостояния его внешность давала ему преимущество, но в остальное время она была просто помехой. Даже лишь для того, чтобы добиться доверия, ему приходилось прилагать вдвое больше усилий, чем другим людям.

Перед ним был отчет патологоанатома. Он всмотрелся в описание пулевых ранений. Там говорилось, что есть еще два ранения. Альварес сделал знак ассистенту:

– Покажите.

Ассистент нервно огляделся, прежде чем осторожно взяться за простыню. Он отвернул ее назад, обнажив торс покойника.

Альварес осмотрел два маленьких отверстия в грудине.

– Похоже, маленький калибр. Двадцать второй?

– Нет, все три ранения, и то, что в голову, и те, что в грудь, нанесены пулями калибра 5,7 миллиметра, – ответил ассистент.

– Интересно, – сказал Альварес, наклоняясь к труп, чтобы лучше рассмотреть. – С какого расстояния, по-вашему, стреляли?

– Следов порохового ожога нет, так что стреляли не в упор. Ничего больше я сказать не могу. Поймите, я всего лишь ассистент, я не специалист по баллистике. Я... я не так много знаю.

«Что есть, то есть», – подумал Альварес. Он ненадолго задумался. Калибр 5,7 мм означал, что это был пистолет FN – один из самых легких и дорогих в мире. Он представил в уме всю картину. Два выстрела в сердце, а потом, когда жертва уже лежала на боку, киллер выстрелил в переднюю долю мозга. Контрольный выстрел. Альварес не был новичком в вопросе о профессиональных убийствах и видел, что убийство было именно так и задумано.

– Смотрите, – начал ассистент. – Сейчас вернется мой босс.

Альварес понял намек и открыл свой бумажник.

Выйдя на улицу, он застегнул пальто, укрываясь от морозящего дождя. Где же, черт возьми, Кеннард? Темный седан подъехал лишь через пару минут.

– Прошу прощения, – проговорил Кеннард, когда Альварес уселся на пассажирское сиденье.

Альварес стряхнул несколько капель дождя со своих коротких волос.

– Это Озолс, – сказал он. – Он мертв.

– Боже мой, – выдохнул Кеннард. – А груз?

Альварес покачал головой. Он осмысливал увиденное.

– И что же нам делать? – спросил Кеннард.

Альварес покусал большой палец, затем достал из кармана сотовый телефон.

– Мне нужно позвонить в Лэнгли.

09:41 СЕТ

Hôtel Abrial располагался на **авеню де Вийер** на западном берегу Сены. У музея Виктор поймал другое такси, и они долго ехали по парижским улицам. Водитель, к счастью, был молчалив, и Виктор дал ему умеренные чаевые. Если бы он дал слишком щедро или вовсе ничего не дал, водитель мог бы впоследствии вспомнить его при расспросах.

Виктор обратил внимание, что это было прекрасное место, сверкающее всеми привлекательными чертами, про которые туристы говорят друзьям, рассказывая о Париже, не упоминая при этом о дожде, грязи и кислых лицах парижан.

Виктор прошел по улице мимо отеля, в паре кварталов дальше нашел аптеку, где купил кусок мыла, дезинфицирующее средство, пинцет, ватные шарики и дезодорант. Затем он нашел тихий бар, где

заказал лимонад и зашел в туалет, чтобы помыться и заняться щепками, вонзившимися в его лицо.

Тогда адреналин блокировал боль, но теперь его действие прошло. Щепки были маленькими, но неровными, и зацепились в коже. Стиснув зубы, он вытащил их из щеки пинцетом. Он хотел бы сделать это побыстрее, но вынужден был действовать медленно, чтобы не обломить их. Удалив последнюю, он прижал к маленьким ранкам ватный шарик, смоченный дезинфицирующим средством, и держал его, пока мог вытерпеть.

Попади пуля в косяк на пару дюймов выше, занозы пришлось бы вытаскивать не из щеки, а из глазного яблока. Неприятная мысль. Виктор извлек из кармана маленький флакончик глазных капель, приснул немного раствора силикона на руки и втер его. Раствор высох за несколько секунд. Выйдя, он позволил себе зажечь сигарету и лениво курил ее, идя по тротуару. Глоток никотина был именно тем, что ему сейчас требовалось. Осознавать, что он жив, было приятно.

Он пообещал себе, что эта сигарета будет первой и последней на сегодня. Последнюю неделю он старался выкуривать не больше одной сигареты в день и был намерен придерживаться этой нормы и дальше, а может быть, и уменьшить ее до двух-трех сигарет в неделю. А может быть, и не уменьшать. В любом случае он не собирался портить себе радость от победы заботами о своей небольшой слабости. Виктор отбросил окурок, почувствовав на короткое время неловкость от того, что насорил, но облегчил свою совесть, честно выбрасывая все туалетные принадлежности в разные мусорные баки.

Вестибюль отеля был прост, но изящен и, к счастью, тих. Виктор поймал взгляд жизнерадостного парня за стойкой, который скреб свою козлиную бородку, и подошел к нему.

– Могу я помочь вам, месье? – спросил парень.

– Есть у вас городской телефон?

Парень указал на дальний конец вестибюля, где висели знаки туалетов.

– Вон там, за углом.

Виктор поблагодарил парня и прошел туда, куда тот указал. За углом висели два устаревших таксофона. Виктор высмотрел внутренний номер отдела обслуживания и набрал его. Ответил веселый женский голос.

– Хай! – сказал Виктор. – Я должен передать вещи из химчистки, но не могу прочесть, в какой номер. И он продиктовал код с квитанции.

Послышался сдержанный вздох, затем быстрый стук пальцев по клавишам.

– Мистер Святослав. – Ей потребовалось несколько секунд, чтобы выговорить это имя. – Он в номере 210.

Это был приятный номер с удобной на вид кроватью, просторным санузлом и элегантной отделкой. Виктор включил телевизор и с помощью пульта отыскал новостной канал. Ничего о стрельбе пока не было, но ему не думалось, что репортажа об этом придется ждать долго. Он выключил телевизор и осмотрелся в комнате. Киллер покинул ее без спешки. Одежда висела снаружи шкафа, над раковиной были расставлены туалетные принадлежности. Возможно, он рассчитывал после убийства Виктора прогуляться по городу, знакомясь с достопримечательностями. А почему бы иностранцу в Париже не приобщиться немного к культуре? Правда, теперь разглядывать достопримечательности он мог разве что в аду.

Виктор надеялся найти открытку с видами.

Он ожидал, что другие остановились в разных отелях города. Это делало бы их, особенно если это были люди разных национальностей, менее заметными. Более того, Виктор предполагал, что до встречи с целью его убить они не были знакомы друг с другом. Не имея никаких подсказок о том, где они

останавливались, Виктору ничего не оставалось, как попытаться извлечь максимум из того, что могло иметься в этом номере.

На прикроватных тумбочках и в их ящиках не нашлось ничего. Он сунул руку под матрас и выудил коричневый кожаный бумажник, но в нем оказалось лишь несколько евро. Ни паспорта, ни билета на самолет.

Виктор тщательно обыскал номер, прежде всего проверив смывной бачок в туалете, чтобы посмотреть, не пользовался ли киллер теми же способами конспирации, что и сам Виктор. Но бачок был пуст. Досадно. Как было бы приятно найти какое-то сходство с человеком, которого ты убил.

Пустыми оказались и все прочие укромные места, а также сейф. В этом был смысл. Никакого шанса, что горничная или кто-то другой вынесет из номера что-либо ценное или компрометирующее.

То, что киллер имел при себе «на работе» нечто, указывающее на него, было красноречивой ошибкой. Она была непростительной, хотя ее и можно было понять. В конце концов, он не рассчитывал быть убитым. А будучи мертвым, ему уже не нужно было беспокоиться о том, что кто-то узнает, кто он такой. Это подтверждало те сведения о команде, которыми Виктор уже располагал. Независимые наемники, не связанные с какой-либо организацией. Если бы это было не так, то киллеру следовало быть более осторожным. Так кто же собрал их? Кто-то, располагающий и средствами, и силами. Нанять киллера не так просто. Это не то что открыть справочник и посмотреть на букву «к».

Своей работой Виктор, естественно, нажил врагов, но собрать киллеров в Париже мог лишь тот, кто знал, что Виктор отправляется туда. А таких было всего двое: его заказчик и посредник.

Человека, передавшего ему заказ на работу, он знал только как посредника между собой и тем, кто был заинтересован в том, чтобы работа была выполнена. Заказчиком. Кем являются что заказчик, что посредник, Виктор не знал. Не знал он и того, зачем была нужна

заказчику смерть объекта. Понятно было лишь то, что ему зачем-то нужна была вещь, лежащая теперь в его кармане.

Что связывало посредника с заказчиком, Виктор тоже не знал. Иногда такие посредники были независимыми агентами. В другое время они могли работать на разведку страны, на частные охранные фирмы, на организованную преступную группировку или иные группы. Но могли быть и связаны с заказчиками через различные деловые связи, например как юристы или консультанты. Наконец, заказчик мог быть наведен на посредника через других посредников.

Всегда существовал риск, что посредник окажется работником полиции или разведслужб, как-то что-то узнавшим о Викторе и нанявшим его с тем, чтобы его можно было впоследствии арестовать. Это одна из многих опасностей в работе свободного охотника. Виктор с этим посредником имел дело впервые. Он не знал о нем ничего, кроме того, что продемонстрированные им эффективность и профессионализм давали основания считать, что с наемными киллерами ему уже приходилось иметь дело.

Виктор достал флешку и внимательно рассмотрел ее. Просто карта памяти, ничего примечательного, но не вызывало сомнений, что содержащаяся на ней информация кому-то предназначалась. Он намеревался спрятать флешку в надежном месте по своему выбору и сказать посреднику, где тот может взять ее. Однако посредника просили получить флешку из рук в руки, но Виктор никогда не соглашался лично встречаться с кем бы то ни было, связанным с его работой, если не намеревался убить этого человека. Дело было не только в том, что он не хотел, чтобы кто-либо видел его лицо, но и в том, что заранее оговоренная встреча всегда могла быть ловушкой. Теперь было совершенно ясно, что навязываемая заказчиком личная встреча была именно запланированной ловушкой. Поскольку же Виктор отказался, его попытались убить сразу после того, как он убьет Озолса, раз было известно, где он находится. Если бы они

ждали, пока он спрячет флешку и сообщит посреднику, где искать ее, они могли потерять его навсегда.

Если мотивом для его убийства было стремление заказчика не допустить, чтобы возможные расследования или ответные действия могли вывести на него, это было понятно, но глупо. Между Виктором и посредником не было никакой связи, кроме переписки через Интернет, а с заказчиком Виктора абсолютно ничто не связывало. Такая система обеспечивала безопасность всех сторон. Но все могло быть проще. Возможно, ему просто не хотели платить вторую половину суммы. Но нанять целую бригаду убийц вряд ли обошлось дешевле, разве что нанимаемые не могли надеяться на получение сумм, хотя бы близких к той, которая была обещана ему.

В вестибюле Виктор назвался портье за стойкой Святославом и попросил расчета, а затем сказал:

– В сейфе остались кое-какие мои вещи.

Если бы портье захотел проверить паспорт стоящего перед стойкой человека, обман неизбежно раскрылся бы. Виктор сунул руку в пальто, чтобы снять пистолет с предохранителя, но решил не делать этого. Портье был молод и тощ. Он не мог оказать серьезного сопротивления. Через несколько секунд он вернулся и вручил Виктору паспорт, билет на самолет и бумажник для кредитных карточек. Жизнерадостное выражение его лица не изменилось. Виктор был рад, что портье не озаботился что-либо проверить. Он бегло осмотрел вещи, как сделал бы любой, дабы удостовериться, что ничего не забыл, уезжая, и заметил, что билет был до Мюнхена, бизнес-классом. И билет, и обе карточки были на имя Михаила Святослава. Виктор положил и билет, и бумажник в карман. Никаких зацепок не было. Думать о том, где они могут теперь быть, было уже поздно.

Виктор выписался из отеля и оплатил счет, более внимательно осмотрев кредитную карточку киллера, чтобы запомнить вид подписи на обороте. Его подпись не прошла бы почерковедческую

экспертизу, но вполне сошла для портье, который выглядел так, словно с трудом читал статью в порножурнале.

Портье вручил Виктору копию счета, на которой тот увидел адрес киллера, и сказал:

– Надеюсь, вы хорошо провели время в Париже.

Это прозвучало вполне искренне. Виктор подумал, насколько искренним был бы этот парень, знай он, что минутой раньше Виктор прикидывал, как бы лучше убить его.

Виктор поднял брови.

– Это было вдохновляюще.

13:15 СЕТ

– Что происходит, черт возьми?

Альварес и Кеннард стояли на рю де Фобур Сент-Оноре. Перед ними толпу в три ряда окружала цепь полицейских. Улица с обеих сторон от отеля была оцеплена. Альварес видел множество офицеров в форме и в гражданской одежде и экспертов, занимающихся своими делами.

Кеннард убрал свой телефон и повернулся к Альваресу:

Конец ознакомительного фрагмента.

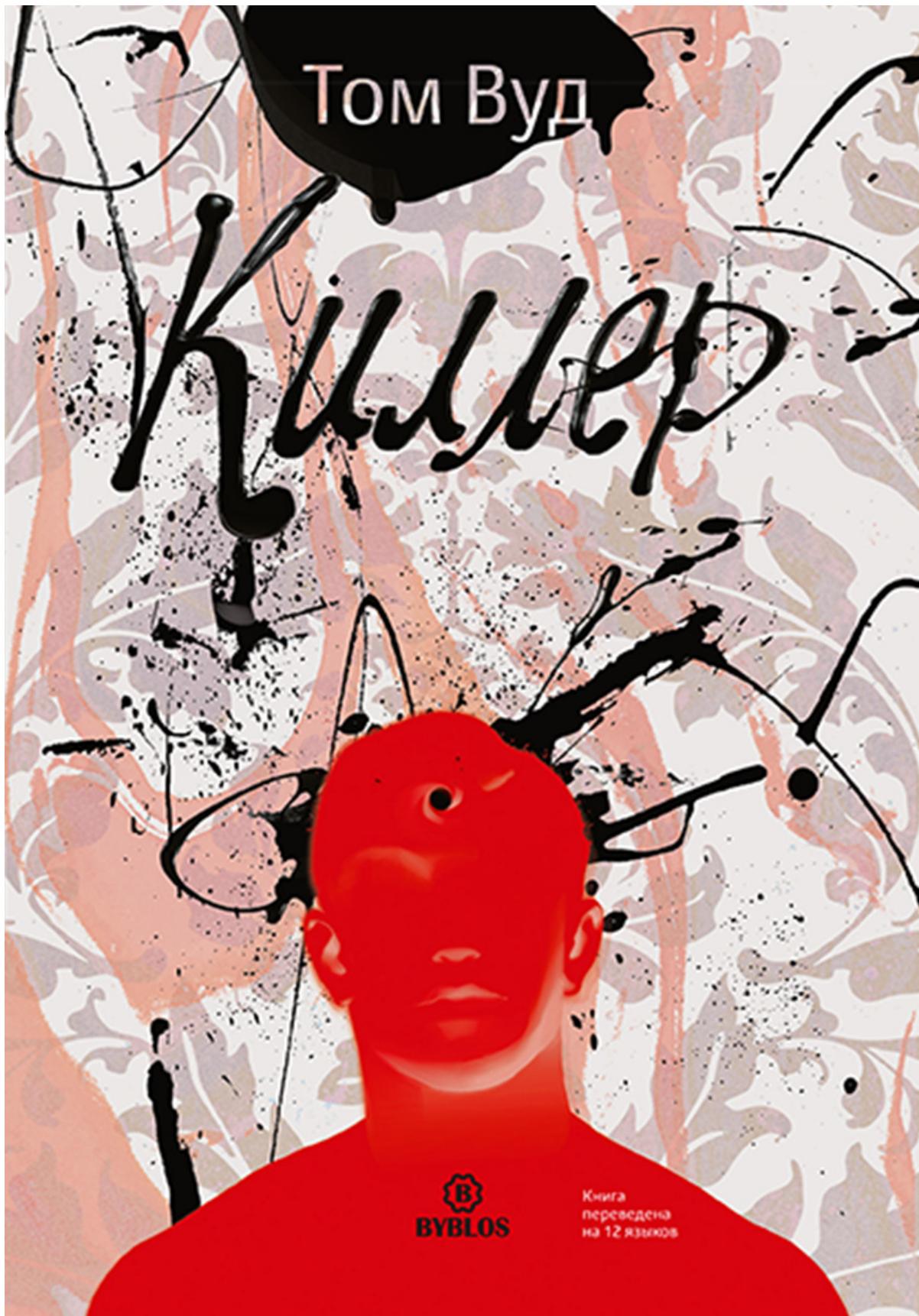
Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Том Вуд

Киллер

BYBLOS

Книга
переведена
на 12 языков

Примечания

1

CET (Central European Time) – Центральноевропейское время (+1 ч от Всемирного координатного времени, UTC).

[Вернуться](#)